

Глава 4

Инь Минчжэн оказался в ловушке, из которой не было выхода. Его руки были связаны, а ноги придавливал вес, казалось, в несколько тонн. О побеге не могло быть и речи — он с трудом мог даже приподнять корпус. Но он не сдавался.

Герой человечества под телом Ши Цина непрерывно дёргался, пытаясь приподнять торс, словно в отчаянной попытке освободиться с помощью одной лишь грубой силы. Каждое движение напоминало упражнение для пресса: он с видимым усилием отрывал плечи от постели, но гравитация безжалостно возвращала его обратно, чтобы в следующее мгновение он с новым упорством повторил попытку.

Ши Цин молча наблюдал, как мужчина, на его вкус, просто восхитительный, раз за разом вздымает грудь, демонстрируя великолепные мышцы — результат, очевидно, долгих и изнурительных тренировок.

«Это неприкрытая уловка, — с праведным негодованием заключил он в разговоре с системой. — Он пытается соблазнить меня, продемонстрировать свою привлекательность. Хм, мужчины»

Система предпочла промолчать.

Ши Цин продолжал созерцать, как прекрасный мужчина отчаянно борется за свободу. Мелкие капельки пота выступили на его лбу и смочили волосы, которые теперь послушно прилипли к коже, придавая их обладателю соблазнительный и неотразимый вид.

— Ты очень красивый.

Он совершенно не скрывал восхищения в своём голосе.

— Ты такой сильный и красивый. Наши дети непременно будут очень крепкими.

Заметив, что Ши Цин наклонился и собрался зубами стянуть с него куртку, Инь Минчжэн позабыл о попытках к бегству. Задыхаясь от предыдущих бесплодных усилий вырваться, он в панике попытался остановить юношу:

— Погоди!..

Он тяжело дышал, лихорадочно соображая, и, когда в голове наконец прояснилось, выдавил:

— Ты... знаешь, как люди занимаются любовью?

Это была отчаянная авантюра. На поле боя он видел, как спариваются инсектоиды: головами, лапами друг к другу — как угодно. Видов было великое множество, и способы размножения у них поражали воображение, но в одном воин был уверен: ни один из них не походил на человеческий.

Раз инсектоиды таковы, то и Ши Цин, будучи инопланетянином, вряд ли далеко от них ушёл.

Как и ожидалось, представитель механической расы, до этого момента нерушимо давивший на него всей своей массой, замер. В его серебристо-белых глазах отразилось искреннее недоумение.

— Разве это не просто... соединение твоих деталей с моими? — спросил он. — Когда я только прибыл на Голубую звезду, я видел, как это делают люди. Сначала они снимают одежду, а потом соединяют детали.

Фух.

Инь Минчжэн мысленно вздохнул с облегчением. К счастью, Ши Цин действительно мало что понимал. Дыхание немного выровнялось, мозг заработал на предельной скорости.

«Главное — оттянуть этот момент как можно дольше. Сначала нужно усыпить его бдительность, а потом уже искать способ сбежать»

Придя к такому выводу, он откашлялся.

— Ши Цин, ты прав лишь отчасти. Перед этим есть ещё определённые процедуры. У людей всё очень сложно, крайне сложно. Давай так: ты сначала слезешь с меня, и я тебе всё подробно объясню.

Система тут же добросовестно вмешалась:

[Носитель, он вас обманывает!]

«Знаю, — ответил Ши Цин. — Он так хорош, когда лжёт»

Система умолкла и мысленно оформила заказ в штаб-квартире на шумоподавляющий нейроинтерфейс. Нельзя позволить этому коварному человеку осквернить её непорочное механическое сердце.

Инь Минчжэн продолжал:

— Ты сказал, мы партнёры. Это значит, что мы равны. Если ты хочешь заняться со мной любовью, то должен следовать правилам Голубой звезды, верно?

Механический юноша, казавшийся таким наивным и внешне, и в речах, растерянно моргнул, словно прислушавшись к его словам. Он медленно опустил голову и снова прижался ухом к груди мужчины, слушая стук его сердца. Голос его прозвучал на удивление покорно:

— Хорошо, я тебя слушаю. Расскажи мне о ваших правилах. Я всё сделаю, как положено.

Инь Минчжэн выдохнул, но вместе с облегчением ощутил укол совести. Раньше, на базе, он никогда не лгал ни одному человеку, но когда пришла беда, его безжалостно бросили. А этот Ши Цин, хоть и инопланетянин, в своих словах и поступках казался таким искренним.

Пока его терзало чувство вины, пленник беспокойно шевельнулся. Ему чудилось, что рука Ши Цина блуждает по его куртке. Движения были лёгкими, почти невесомыми, но одежда была не настолько плотной, чтобы он не ощущал их. Казалось, будто касаются не ткани, а его мышц под ней.

Но поскольку юноша только что продемонстрировал полное неведение в подобных делах, он не мог упрекнуть его в распускании рук. Попытавшись сдвинуться и потерпев неудачу, он заставил себя игнорировать эту ладонь, играющую с его «курткой».

«Наверное, он просто никогда не видел человеческой одежды, вот и любопытствует», — решил он.

[Дзинь! Степень отторжения Инь Минчжэна: 98/100]

[Поздравляю, носитель! Ура, носитель! Носитель будет жить тысячу лет и править миром!]

«Какие приятные на ощупь», — подумал Ши Цин.

Система: «...»

«Ничего, ничего. Пока задание выполняется, можно и потерпеть эти бесстыдные речи»

Инь Минчжэн всё ещё пытался уговорить инопланетного юношу слезть с него:

— Ши Цин, сначала встань. Ты слишком тяжёлый, мне неудобно говорить, когда ты на мне лежишь.

— Тогда я сделаю свой вес полегче.

После этих слов Ши Цин действительно уменьшил свою массу. Представители механической расы могли по своему желанию управлять весом тела. До этого он намеренно сделал себя настолько тяжёлым, чтобы намертво пригвоздить собеседника, но при этом не причинить ему вреда.

Инь Минчжэн замер, ощущая, что лежащий на нём юноша действительно стал легче, но явно не собирался никуда уходить. Это была чужая территория, а в комнате находилось множество хорошо оснащённых человекоподобных механизмов. Как бы ни было мужчине не по себе, он не стал больше настаивать, чтобы не вызвать гнев.

— Ты же обещал рассказать мне о человеческих любовных процедурах. Рассказывай скорее, — поторопил его Ши Цин.

Инь Минчжэн открыл рот, но не успел ничего сказать, как юноша добавил:

— Быстрее расскажешь — быстрее приступим.

Он снова замолчал, обдумывая, как бы обвести инопланетянина вокруг пальца. Пока он размышлял, как бы соврать поубедительнее, послушно лежавший на нём Ши Цин вдруг поднял голову и встретился с ним взглядом.

Глаза юноши были серебристо-белыми. Из-за этого холодного цвета его пристальный,

неподвижный взгляд создавал пугающее ощущение давления.

— Я знаю, что люди часто лгут. Но ты ведь не станешь меня обманывать? Я могу всё проверить.

Его тело, казавшееся до смешного мягким, прижималось к Инь Минчжэну так плотно, что тот сквозь одежду чувствовал непривычную для человека прохладную температуру. И вместе с этой прохладой до его уха донёлся тихий шёпот:

— Во всей вселенной никто не смеет лгать механической расе.

Мужчина ещё не успел осознать смысл сказанного, а тело уже отреагировало, инстинктивно напрягаясь. Только в этот миг он по-настоящему понял: каким бы безобидным ни казался Ши Цин, он — инопланетянин, владелец огромного корабля и бесчисленной армии. Его бдительность не стоило ослаблять ни на секунду.

[Степень отторжения Инь Минчжэна: 99/100]

[Степень отторжения Инь Минчжэна: 100/100]

[Степень отторжения Инь Минчжэна: 99/100]

Глядя на скачущие показатели, система запаниковала.

[Носитель, что делать? Степень отторжения снова растёт! Как вы умудрились себя выдать?]

«Это не называется «выдать себя», — Ши Цин по-прежнему неотрывно смотрел на Инь Минчжэна, видя в его глазах вспыхнувшую настороженность. — Ты же не думаешь, что я собирался вечно ему угождать? Я представитель механической расы, способной шагать по вселенной, где вздумается. Если я создам образ покорного существа, он обведёт меня вокруг пальца, заставит мою армию уничтожить инсектоидов, а степень отторжения после этого упадёт лишь на пару пунктов. Как тогда я смогу защищать его до конца сюжета? Если и вмешиваться, то только после того, как он перестанет меня отторгать»

Система снова забеспокоилась.

[Но если носитель будет проявлять силу, как же снизить степень отторжения?]

«Способов полно. Я не собираюсь ломать свой образ, а лишь показываю, кто из нас главный»

Ши Цин положил руку на грудь Инь Минчжэна, ощущая, как сильно бьётся его сердце, и одарил его своей привычной милой улыбкой:

— Я верю, что ты меня не обманешь. Правда?

Инь Минчжэн заставил себя расслабить нахмуренные брови и тоже улыбнулся.

— Конечно, — уверенно ответил он. — Я же твой партнёр. Как я могу тебя обмануть?

Наблюдавшая за этим система сделала вывод:

[Два сапога пара]

Эта сцена сбила воина с толку. Поняв, что инопланетный юноша вовсе не так глуп и доверчив, он на мгновение растерялся. Размышляя, он краем глаза заметил в комнате телевизор, и в его голове созрел план.

— Ши Цин, я найду тебе любовный сериал. Правила отношений у людей примерно такие же, как показывают по телевизору.

Уговорив юношу слезть с него, Инь Минчжэн подошёл к телевизору и нашёл стопку дисков. Как человек старой закалки, он уверенно выбрал сериал, который, как ему помнилось, был о реалистичных чувствах. Он нисколько не волновался, что Ши Цин научится из него чему-то предосудительному. Это были диски государства Хуа, а не каких-нибудь зарубежных стран с откровенными сценами.

Диск загрузился. Инь Минчжэн повернулся к инопланетному юноше и с невозмутимой улыбкой сказал:

— Посмотри это, и ты поймёшь, как у людей проходят любовные процедуры. В этом сериале восемьдесят восемь серий. Может, ты пока посмотришь, а я прогуляюсь по кораблю? Так мы лучше узнаем друг друга.

— Хорошо, — с готовностью согласился Ши Цин.

Услышав такой быстрый ответ, Инь Минчжэн немного расслабился. «Только дайте мне время, и я найду уязвимость в этом корабле». Восемьдесят восемь серий по сорок минут — этого хватит как минимум до завтра. У него будет достаточно времени...

Щёлк.

Тихий механический звук вернул Инь Минчжэна к реальности. Он инстинктивно обернулся и застыл. Перед телевизором стоял Ши Цин. Он засунул руку прямо в экран и, закрыв глаза, словно что-то считывал. Через три секунды он вытащил руку и ослепительно улыбнулся:

— Я досмотрел.

Инь Минчжэн:

— ...

Он забыл, что Ши Цин — представитель механической расы.

Не успел он и слова сказать, как юноша в два счёта оказался рядом и толкнул его на пол. Затем он перекинул через него левую ногу и привычно оседлал, навалившись всем своим непомерным весом. Решительно выпятив губы, он начал наклоняться.

— Погоди!..

Услышав почти панический возглас Инь Минчжэна, инопланетянин послушно замер. Он перестал тянуться к нему и недоумённо моргнул.

— Я что-то сделал не так? — Ши Цин снова выпятил розовые губы. — Я видел в этой штуке, которую называют сериалом, что для любви нужно делать именно так. Прижать мои детали к твоим, а потом маленькая деталь в твоей детали будет сталкиваться с моей маленькой деталью где-то минуту или две. Ты не хочешь столкнуться с моей маленькой деталью? Разве это не обязательный ритуал перед тем, как люди занимаются любовью?

Мужчина не сразу понял, о чём говорит Ши Цин, пока юноша не приоткрыл рот, демонстрируя кончик своего ярко-красного языка и указывая на него пальцем.

— Или моя маленькая деталь не соответствует твоей эстетике?

Продемонстрировав свою «маленькую деталь», он с упрёком посмотрел на Инь Минчжэна.

— А ты придирчивый.

<http://bllate.org/book/15834/1427998>